

ББК 60.028.32

Н.П. Гончарова

**Кризисное состояние общества:
содержание и структура понятия***

N.P. Goncharova

**Crisis Condition of Society:
Content and Structure of Definition**

Анализируется сущность и содержание понятия «кризисное состояние общества» как переходное состояние, распад существующих ценностей и одновременно поиск новых жизненных ориентиров, не имеющих аналогов. Дается представление о структуре данного термина, включающей понятия «риск», «кризис», «нестабильность», и характеризуется схема эмпирической социологической интерпретации основных понятий в рамках изучения кризисных явлений. Приводится авторский анализ основных подходов к определению кризиса – ситуации, обусловленной изменением внешних или внутренних факторов среды, отличающихся тремя характерными чертами: угрозой базовым ценностям, ограниченным временем для разрешения ситуации, высоким уровнем неопределенности.

Ключевые слова: кризисное состояние общества, переходное состояние, кризис, риск, нестабильность, неопределенность, угроза.

Проблема концептуализации кризисного, переходного состояния общества занимает особое место в социальных науках. Проведено множество эмпирических исследований на международном, национальном и региональном уровнях. Однако до сих пор категория «кризисное состояние общества» не получила однозначной трактовки в социологии. Более того, в научной литературе не сложилось и общепризнанной дефиниции кризиса, а его толкование в энциклопедиях и словарях европейских языков практически универсально. Так, в частности, в толковых словарях русского и английского языков кризис определяется как резкий, крутой перелом в развитии событий, тяжелое переходное состояние либо как острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение. Подобная интерпретация кризиса конечно же не подразумевает наступление однозначно отрицательных последствий таких событий, но в то же время несет негативную смысловую нагрузку этого термина, предполагает нежелательность самих кризисов. Мы присоединяемся к мнению

* Работа выполнена по Государственному контракту №02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества».

A structure and content of definition «crisis condition of society» as a transitional state, disintegration of existing values and simultaneous search for life orienteer having no any analogues are analyzed in the article. The structure of the given definition includes such components as «risk», «crisis» and «instability». The paper describes scheme of empirical sociological interpretation of basic definitions in frameworks of crisis phenomenon. The author analyses basic approaches to determine crisis. Crisis is a situation that conditioned by transformation of external or internal factors of environment, it has three characteristics: treat for base values, time limit to resolve situation, high level of uncertainty.

Key words: crisis condition of society, transitional condition, crisis, risk, instability, uncertainty, threat.

О.А. Андреевой, Е.Н. Бикейкина, А.Ю. Шевякова и многих других исследователей о том, что кризис характеризуется как ситуация, обусловленная изменением внешних или внутренних факторов среды и отличающаяся тремя характерными чертами: угрозой тем или иным базовым ценностям, крайне ограниченным временем для разрешения ситуации, высоким уровнем неопределенности [1; 2].

В этом отношении показательна, на наш взгляд, трактовка кризиса как серьезной угрозы основным структурам или нормам общественной системы. Понимание кризиса в этом ключе предполагает чаще всего опасность гибели людей или экономического ущерба, характерного для аварий, бедствий, катастроф и вооруженных конфликтов. Исходя из такой трактовки кризиса, можно рассматривать его как фактор, угрожающий целостности и устойчивости общества или конкретным социальным группам и индивидам. Примерно до начала 60-х гг. прошлого столетия в западной научной литературе преобладало рассмотрение кризиса как внешней по отношению к этим элементам угрозы, чаще всего природного характера. Позднее кризисы стали толковать не только как природные, но и другие угрозы и бедствия (прежде всего военно-политические: войны, революции и пр.). Начиная с 1970-х гг. к кризисам ста-

ли относить угрозы и их реализацию в виде аварий и бедствий, источником которых являлись инженерные системы, т.е. нарушения во взаимодействии человеко-машинных комплексов с опасными последствиями как для человека, так и для природной среды.

В начале 1990-х гг. в западной научной литературе сформировалась устойчивая тенденция перехода от прежнего понимания кризиса к его новому толкованию: кризисы перестали рассматриваться как исключительно или преимущественно внешний фактор, влияющий на повседневную жизнь извне, они стали неотъемлемой частью образа жизни людей. В таком его понимании кризис – это не отдельное явление, а процесс, который развивается по мере того, как различные факторы и силы взаимодействуют непредвиденным образом, нарушая привычный повседневный ритм жизни, вызывая тревогу и стрессы у населения, неся в себе потенциальные и реальные угрозы основным ценностям и структуре социальных систем.

В отечественной литературе вплоть до середины 80-х гг. прошлого века превалировала точка зрения, согласно которой кризисы рассматривались как характерная черта сугубо капиталистического способа производства, отсутствовавшая при социализме. В этих условиях многие годы понятие кризиса использовалось чаще как некий идеологический аргумент, нежели как важный реальный фактор, который необходимо учитывать при разработке и реализации государственной политики [1, с. 18–19].

Особую актуальность исследование проблем кризисного состояния общества приобретает в условиях социальной нестабильности, вызванной радикальной трансформацией общества. Социальная нестабильность, следуя идеям П. Шарана, рассматривается нами с позиции системной методологии в двух взаимосвязанных аспектах: социальная нестабильность как процесс, имеющий место в общественном образовании, и как результат определенных процессов и явлений, происходящих внутри и вне общества [3, с. 4].

Социальная нестабильность является важнейшей характеристикой социальной системы, отражающей ее специфическое состояние – динамичное равновесие системы, которое по своему определению характеризуется присущей ему подвижностью. В связи с этим социальную нестабильность можно рассматривать как фоновое явление, сопровождающее жизнедеятельность общества, как перманентное свойство, присущее социальной системе в любом пространственно-временном отрезке ее функционирования и проявляющееся в постоянном изменении системы, нарушениях ее равновесного состояния и непрерывности развития. Социальная нестабильность в узком толковании связана с конкретизацией тех общесистемных изменений, которые могут повлечь

за собой выход системы за рамки общей тенденции ее развития. В данном случае социальная нестабильность интерпретируется как состояние общества, характеризующееся деформацией его структуры и дисфункцией его элементов, и определяется совокупностью целого ряда характеристик, главными из которых являются уменьшение доли позитивных результатов функционирования общества (падение темпов экономического роста, благосостояния граждан и т.д.) и увеличение степени негативных «выбросов» (рост безработицы, инфляции, активности теневых и криминальных структур, девиантного поведения и пр.).

На основе уточненного понятия социальной нестабильности можно выделить несколько показателей кризисного состояния общества. Одним из них является масштаб воздействия и последствий ситуации нестабильности, описываемый двумя ключевыми параметрами – сферы общества, охваченные состоянием нестабильности, и территориальный уровень, на котором проявляется данное состояние. Для комплексной оценки кризисного состояния общества необходимо прежде всего провести анализ развития социальной системы в состоянии нестабильности по трем обобщающим параметрам: а) *временная нестабильность*, когда новые тенденции развития уравниваются или подавляются имеющимися в социуме антитенденциями, но при этом система остается в устойчивом положении, даже несмотря на деформированные элементы; б) *частичная системная нестабильность*, когда в результате действия адаптивных механизмов достигается некоторое новое состояние системы при относительном сохранении ее системного качества; в) *полная системная нестабильность*, когда происходит структурная деформация, изменение системных особенностей, резкий переход системы в качественно новое состояние, не соответствующее первоначальному направлению ее развития.

Наряду с этим, можно выделить уровни социальной нестабильности – ситуационная нестабильность, нестабильность в кризисных условиях и нестабильность в катастрофических условиях. Первая, ситуационная, возникает в локальных условиях (ситуации природного, техногенного и социального характера), которые не несут угрозы для стабильности системы в целом. Нестабильность же в кризисных условиях выражается в потрясении жизненных основ и устоев населения, в смещениях в жизнедеятельности общества. Это может быть как острый кризис, так и хронический. Нестабильность, обусловленная катастрофическим вариантом развития общества, отличается от предыдущего уровня глубиной потрясений, в результате которых происходит разрушение прежних форм общественной организации и смена одного режима развития социальной системы на другой [4–6].

Для оценки состояния конкретной социальной системы могут использоваться различные подходы,

отличающиеся уровнем и критериальной основой анализа. Нацеленность на учет общих закономерностей развития социальной системы предполагает структурированный разбор строения данного общества, который основан на выделении его элементов не по сферам жизнедеятельности общества, а по функциональному признаку.

В качестве еще одной основной компоненты структуры общества, помимо функциональной, выделяют институциональную составляющую, под которой понимается широкий круг формальных и неформальных образований, начиная с официальных институтов и заканчивая устоявшимися традициями и повседневными привычками. Социальные институты можно рассматривать как характеристики строения, базовой организации общества с целью изучения таких его состояний, как стабильность и нестабильность, кризисное и переходное состояние. Институциональную тематику невозможно посмотреть без тематики личностной, при этом вопросы социальной стабильности/нестабильности можно рассматривать в контексте системы взаимодействия и обмена между людьми, деформацию которой следует считать проявлением нарушений равновесного состояния общества [3, с. 14–15]. Принимая во внимание обозначенный факт, отметим, что кризисная ситуация может переживаться как индивидом или группой, так и организацией, сообществом, государством.

Резюмируя вышесказанное, в научной литературе выделяют три наиболее общих подхода к анализу кризисных ситуаций: *системный*, в рамках которого референтом кризиса является угроза стабильности международного порядка; *конфронтационный*, в котором два или более акторов конфликтной коммуникации являются референтами кризиса; *управленческий*, фокусирующийся на процессах, имеющих место на уровне сообщества, государства. В данной модели анализа кризиса его референтами считаются лица, принимающие решения и несущие ответственность за разрешение той или иной проблемы [2, с. 15].

Сущность той или иной кризисной ситуации зависит от природы угрозы и типа базовых ценностей. Угроза военного насилия, в частности, может привести к кризису системы национальной безопасности; экономический кризис грозит подорвать материальное и политическое благополучие. В этом плане особенностью исследования кризисного состояния общества может стать анализ социальных рисков и опасностей, тающихся в современном социуме.

Отмечая вслед за А. А. Богдановым двойственную природу кризиса и его последствий («кризис есть нарушение равновесия и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию»), мы подчеркиваем принципиальную роль опасности как важнейшей характеристики кризисов. Степень опасности показывает серьезность ущерба, в том числе угрозы жизни

и здоровью людей, их материальным и духовным ценностям, для социально-экономической системы. Масштабы ущерба отражает различный уровень уязвимости системы в целом, ее подсистем и элементов. Степень опасности, угроз и уязвимости, возникающих и усиливающихся во время кризиса, отражает уровень риска для социально-экономической системы и ее составляющих. Именно категория риска, под которой понимается прежде всего мера возможной опасности и последствий ее реализации, выраженная в количественной форме (либо в качественных терминах, либо в цифрах), интегрирует оба понятия – опасность и уязвимость – в единое целое [1, с. 32].

Полагаем, что нужно особо выделить производность риска от опасности, что многократно отмечалось исследователями в области рискологии. В частности, один из мировых классиков в социологии риска Н. Луман отмечал, что «современное общество рассматривает опасности со стороны риска и воспринимает их всерьез только как риски» [7, с. 141]. Аналогичной позиции придерживается и другой современный классик в сфере социологии риска У. Бек. В то же время риск для конкретного объекта (субъекта) возникает только при наличии источника опасности, т.е. наличие опасности и уязвимости оказывается необходимым и достаточным условием возникновения и одновременно главнейшей характеристикой риска. А другой его важной характеристикой как меры масштаба и глубины кризисов является измеримость, «разделяющая» понятия риска и неопределенности.

Операционализируя рассматриваемые понятия, необходимо уточнить, что опасность понимается как предвидимое событие, тенденция, закономерность, чреватая негативными последствиями. Иными словами, опасность – это наличие и действие реальных (или потенциальных) сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, к какой-либо социальной или природной системе с нанесением им ущерба, дезорганизации или полного уничтожения. Угроза – потенциальная возможность реализации опасности. Она возникает как результат действия отдельных факторов или их совокупности. Риск в понимании современных теоретиков западных стран (Е. Кашдан, Н. Луман, Ф. Найт и др.) и России (А. Альгин, В. Романов, Н. Смакотина, О. Яницкий и др.) – это не катастрофа, не опасность и не «побочный продукт» процессов общественной жизни [7–9]. Риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах его жизнедеятельности.

Автор концепции «общества риска» У. Бек писал об особой стадии развития современности – «индустриальном обществе риска», связанной с кризисом модернизации. На этой стадии производство материальных благ постоянно сопровождается, а то и вытесняется производством угроз и рисков, приобретающих

глобальный и неконтролируемый характер [10; 11]. В результате индивиды и социальные группы постоянно испытывают незащищенность перед систематическими опасностями и рисками, вызванными развитием промышленных и социальных технологий. По мнению У. Бека, в современном обществе риски в значительной степени вызываются источниками богатства и социально-классовой структурой. «С распределением и нарастанием рисков возникают социально опасные ситуации. В определенном смысле они являются следствием неравенства классов и социальных слоев». Тем не менее рано или поздно риски современности затрагивают все слои и классы общества, «стирая» между ними социальные различия и границы. Распространяясь стремительными темпами в социальном пространстве, риски несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть сами попадают в опасные ситуации, которые они же произвели и из которых извлекали выгоду [10]. Поэтому ни отдельный индивид, ни регион, ни государство, порождающие риски, не застрахованы от них.

Современные общества – динамично развивающиеся системы. Происходящие в них изменения, согласно законам эволюции, направлены в сторону усложнения внутренних и внешних взаимосвязей и, как следствие, возникновения неоднозначности явлений и процессов. Иными словами, неопределенность и риск становятся основными элементами современной реальности, а определенность является лишь ее редким проявлением.

Как правило, в обществах, проходящих этапы эволюции без социальных потрясений и сохраняющих, благодаря действующим социальным институтам, относительно устойчивый уровень социального порядка, риск принимает латентные формы. Напротив, затяжной характер нестабильности, углубление противоречий и неясность конечной цели преобразований вызывают эскалацию неопределенности и постоянное расширенное воспроизводство риска. Воспроизводимый в таком обществе деятельностный и средовой риск становится частью повседневной жизни людей. Очень часто он не осознается как риск и, следовательно, не контролируется и не преодолевается. В этих условиях выход из одной ситуации риска приводит не к ее устранению, а наслоению новых рискованных ситуаций.

Как следует из всего вышесказанного, в условиях стремительно изменяющейся социальной реальности, требующей столь же быстрой адаптации, субъекты социальной жизни лишены традиционных форм социального порядка, определенности и стабильности и оказываются один на один с неопределенностью, непредсказуемостью и риском. А поскольку в современном обществе риск продуцируется самими социальными институтами – экономикой, наукой, политикой и прочим, то он превращается в фатальную

угрозу жизнедеятельности большинства категорий населения. Как интегральная характеристика современности, из вопроса персональной судьбы он превращается в явление социальное, имманентно присущее всем обществам на стадии высокого модернизма.

Современное общество в принципе рискогенно, т.е., наряду с материальными и духовными благами, оно систематически производит риски, угрожающие природе и человечеству. По мнению отечественного ученого О.Н. Яницкого [12], современное общество – это «общество всеобщего риска», потому что последствий многих социальных явлений и процессов нельзя предугадать в силу отсутствия в обществе и в научном познании риск-рефлексии, т.е. постоянного анализа социальной и природной цены собственной деятельности. Невозможность адекватной рефлексии социальных субъектов в связи с нарастающей нестабильностью социальной реальности усиливает социальную неопределенность, что, в свою очередь, приводит к столкновению общества с последствиями рисков, с которыми оно не может справиться (ассимилировать или трансформировать).

Нарушение социального порядка – источник социогенных рисков, а социальные изменения, в особенности революции и реформы, есть мощные генераторы социальных рисков. Возможна и обратная ситуация – риски, порождаемые и накапливаемые в ходе функционирования некоторой социальной системы, могут провоцировать социальные изменения.

Социальная среда общества всегда обладает некоторым запасом прочности, позволяющим ей аккумулировать «сбрасываемые» в нее риски без изменения принципов ее организации и функционирования. Однако по мере углубления реформ, внешних разрушительных воздействий «выбросы» рисков увеличиваются, а запас прочности социальной среды уменьшается. В конце концов, современная социальная среда перестала играть роль поглотителя рисков. Напротив, она стала источать их во всевозрастающих масштабах [12]. В обществе стали появляться новые рискогенные солидарности (теневые, девиантные, криминальные и другие патогенные структуры). В силу этого риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми самим процессом общественной жизни.

В кризисном, переходном обществе риск возникает одновременно с нарастанием социальных, экономических, политических и других противоречий и отражает определенный период движения этого общества от одного состояния к другому. Стабильное общество характеризуется большей определенностью, упорядоченностью и структурированностью, следовательно, большей устойчивостью, нестабильное общество – это общество неупорядоченное, неструктурированное, а значит, с высокой долей неопределенности.

Библиографический список

1. Стратегические риски России: оценка и прогноз / под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М., 2005.
2. Риск в социальном пространстве / под ред. А.В. Мозговой. – М., 2001.
3. Фролова, Т.Н. Социальная нестабильность: сущность, понятие, типология форм проявления / Т.Н. Фролова. – М., 2001.
4. Долотов, С.Г. Чрезвычайная ситуация и социальная нестабильность в контексте переходного состояния общества / С.Г. Долотов. – Саратов, 2002.
5. Бикейкин, Е.Н. Кризис как переходное состояние социума: философско-методологические аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е.Н. Бикейкин. – М., 2002.
6. Андреева, О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития / О.А. Андреева. – Таганрог, 2000.
7. Луман, Н. Риск, неопределенность, случайность / Н. Луман // THESIS. – 1994. – №5.
8. Cashdan, E. (ed.). Risk and Uncertainty in Tribal Societies / E. Cashdan (ed.). – Boulder, 1990.
9. Найт, Ф. Понятие риска и неопределенности / Ф. Найт // THESIS. – 1994. – №5.
10. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
11. Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge, 1991.
12. Россия: риски и опасности «переходного» общества / под ред. О.Н. Яницкого. – 2-е изд. – М., 2000.